

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СТРУКТУРА ЭМПИРИЧЕСКОГО РЕЗУЛЬТАТА В СОЦИОЛОГИИ И ПРОБЛЕМА ЕГО НАДЕЖНОСТИ

Г.И.Саганенко

(Санкт-Петербург)

В работе дифференцируются по трем уровням методологические проблемы, возникающие при поиске надежного эмпирического знания в социологии. Во-первых, рассматриваются три элемента, составляющие эмпирическое знание в любой предметной области: речь идет о получении единичных исходных данных, обеспечении их совокупности и проблемах их анализа. Во-вторых, говорится о существовании и проблемах эмпирического изучения специфических параметров, отражающих особенности данного вида изучаемых объектов в целом - обосновываются и раскрываются координаты сложности социальных объектов. В-третьих, необходимость анализа названных выше параметров связывается с конкретной предметной направленностью исследований социальных объектов.

Ключевые слова: социальный объект, эмпирический результат, единичные данные, система первичных данных, анализ системы данных, показатели надежности, координаты сложности.

Проблема обоснованности эмпирического результата в любой отрасли знания имеет две принципиальные составляющие: общую, присущую любому эмпирическому исследованию, и специфическую, определяемую предметной областью изучения. Мы попытаемся проде-

монстрировать интерпретацию этих составляющих применительно к области социологических исследований. Однако прежде сделаем не некоторые пояснения.

В социологической литературе проблема качественной характеристики первичной и итоговой информации связывается с различными обобщенными понятиями, среди которых наиболее часто используются "надежность", "достоверность" и "обоснованность". Достаточно обстоятельный анализ этих и других терминов приводится В.И.Воловичем [1,с.27-43], и мы присоединяемся к его аргументации в пользу использования термина "надежность". Это понятие в целом увязывает разные идеи о качестве информации, степени доверия к ней, соответствии информации объекту и поставленным задачам.

Проблема надежности эмпирического результата, его обоснованности в целом ставится во всех областях познания. Но, как представляется, наиболее основательно она разрабатывалась применительно к физике. Проблемы этой науки занимают превалирующее место и при обсуждении методологических проблем всего естествознания. Здесь работают и философы, и сами физики, среди которых можно найти имена А.Эйнштейна, В.Гейзенберга, Н.Бора, других известных ученых. Специалисты по диалектике, теории и логике познания также используют прежде всего физику в качестве полигона для своих методологических исследований.

Однако эмпирическое обоснование в отечественном обществоведении не имеет самостоятельного предметного статуса. До недавнего времени проблемы социального познания "забирал" себе истмат" и рассматривал их только глобально, в целом, снисходя лишь до единичных эмпирических примеров. В какой-то степени ими занимается так называемая логика научного познания, но опять же не выделяя проблему эмпирического обоснования, надежности эмпирического знания в самостоятельную. В результате мы имеем лишь самые общие рассуждения.

Для того, чтобы оценить, как и насколько глубоко решается проблема эмпирического обоснования в отдельных дисциплинах обществоведения - экономике, истории, этнографии и т.д. - требу-

ется специальное исследование. Что касается социологии, то здесь можно было бы дать вполне развернутую картину. Однако наша основная цель - изложить собственную концепцию о структуре и надежности эмпирического знания в социологии. Из-за ограниченности места мы не имеем возможности параллельно обсуждать другие точки зрения по обозначенным проблемам.

1. Общие слагаемые надежности эмпирического результата в научном исследовании

Один из подходов к рассмотрению надежности эмпирически получаемого знания является в некотором роде генетическим, при котором анализ проблем проводится как бы по мере рождения этого знания. Здесь оцениваемыми элементами с точки зрения надежности выступают последовательные этапы эмпирического (в нашем случае социологического) исследования. Этот подход, а также вопросы оценки надежности отдельных этапов достаточно освещены в научной литературе.

Например, стадия опроса и иные приемы получения первичной информации - предмет пристального внимания польских и болгарских социологов (см.[2-6]). К этим вопросам постоянно обращаются отечественные социологи (см.[7]). Проблемы организации сбора информации, проведения разных видов выборки, оценки их репрезентативности занимают болгарских и украинских социологов [6,8]. В работах наших ученых также широко представлены математические методы анализа социологической информации (в частности в работах сотрудников Института социологии РАН [9,10]). Осмысление надежности социологического исследования в целом как последовательности этапов дается в трудах Д.Димитрова [11] и Б.Докторова [12]. Надежность в социологии как целостная проблема обсуждается в [1,12-16]. Косвенно эта проблема присутствует во всех монографиях, анализирующих эмпирическое социологическое исследование через его этапы, компоненты, процедуры и т.д. [17-19].

Существенный недостаток "генетического" подхода состоит в том, что для анализа каждого этапа (а исследователи выделяют разное число этапов) требуется особый язык, собственная система понятий, и поэтому получаемые здесь отдельные решения плохо восстанавливаются в интегральную картину.

Предлагаемый нами подход базируется на выделении лишь наиболее общих и емких элементов, присущих любому эмпирическому результату вне зависимости от предметной области и процедурных этапов исследования. Общими составляющими в системе обоснования эмпирического знания, с нашей точки зрения, являются: получение первичных единичных данных; приведение их к системной, репрезентативной в широком смысле совокупности; анализ этой системы.

В зависимости от того, насколько качественно обеспечено каждое элемента, настолько надежным будет результат. Предложенная трехкомпонентная структура обоснования достаточно успешно может быть развернута в систему критериев, показателей и факторов для объяснения ситуации [15,16]. Поясним выделенные элементы.

Получение единичных данных. Способы фиксации первичных социологических данных могут быть описаны на языке методов обследования и на языке теории измерения. В первом случае анализируются эвристические возможности различных методов извлечения социологической информации: опроса, наблюдения, анализа документов и др. Во втором случае получение первичной информации рассматривается как проблема измерения в номинальных, ранговых, пропорциональных и других шкалах, обсуждается с точки зрения возможности и единственности соответствующих числовых представлений, методов осуществления измерения¹.

Представляется, что вторая - совокупность понятий из теории измерений - выступает в качестве определенной системы критериев формализации первой. При этом обе применяются в каждом исследовании. Так, при выборе метода обследования оцениваются и возможности шкалирования данных.

Получаемые эмпирические данные должны быть оценены с помощью критериев надежности двух основных типов: инструменталь-

ных, определяемых общезначимыми моментами любого измерения данных, и специфических, относящихся к предметной области именно социологии. Специфические критерии мы связываем с параметрами сложности социальных объектов (о них речь пойдет в следующем разделе). Инструментальные описываем через понятия правильности, воспроизводимости, квазиошибки согласования и т.п., разработанные в метрологии². Применительно к социологическим данным мы определили соответствующие критерии как правильность, устойчивость и обоснованность первичного измерения в социологии [16]

Инструментальные критерии должны иметь соответствующие измерители - показатели надежности. Обычно это различного рода случайные и систематические ошибки измерений. Для социологических данных - это отдельные виды абсолютных и относительных ошибок повторных замеров, показатели консистентности признаков, полноты и непротиворечивости классификации состояний признаков и др.

Факторы надежности - это условия, приводящие к большей или меньшей надежности. Так, на уровне получения первичных данных в социологических опросах - это степень анонимности процедуры, значимость для респондента предъявляемых ему стимулов, степень трудности формулировок анкеты и ее структуры в целом, влияние интервьюера и т.д.

Обеспечение системы единичных данных. Здесь имеется хорошо разработанный и широко используемый формальный подход - так называемый выборочный метод исследования, в котором любое явление рассматривается как совокупность однородных независимых единиц, описываемых отдельными независимыми признаками. Вопросы надежности рассматриваются применительно к критерию репрезентативности, который требует, чтобы выборочная совокупность взятых для непосредственного исследования объектов адекватно отражала генеральную совокупность³. Однако этот метод не может решить многообразных проблем формирования системной совокупности данных о социальных объектах, в целом достаточно сложных, как по своей структуре, так и во взаимоотношениях друг с другом. Подход к отбору данных следует существенно углубить и расширить. В

частности, с нашей точки зрения, в критерии репрезентативности нужно обсуждать две составляющие - репрезентативность не только для объектов, но и для признаков (иначе получается, что проблема системности признаков формально как бы вообще не существует). В этом случае также может быть предложена система критериев, показателей и факторов повышения надежности.

Так, в основу инструментальных критериев надежности должно быть положено требование репрезентативности в широком смысле, которое предполагает разные ее виды: репрезентативность выборки объектов в их исходной совокупности, отдельных объектов в более сложных социальных объектах, репрезентативность признаков с точки зрения полноты описания социального явления, репрезентативность факторов для изучения дифференциации явления и т.д.

Анализ данных. В структуре эмпирического результата анализ данных представлен, как правило, в двух видах: количественными формализованными математическими и слабо формализованными качественными подходами. Собственно в представлении об инвариантности методов эмпирического исследования методы анализа данных не зависят от специфики объектов. Таким образом, в этом разделе, посвященном инвариантным постановкам, должно говориться только о формальных математических методах в социологии⁴. Их представляют математическая статистика, многомерное шкалирование, факторный, регрессионный, дисперсионный анализы и многое другое.

Однако и в этом случае строгость формального обоснования того или иного метода не снимает вопросов об оценке эмпирических параметров его надежности, в том числе применительно к конкретному массиву данных. Полученные результаты должны оцениваться в отношении по крайней мере тех же критериев правильности, устойчивости и обоснованности, которые мы выдвинули при оценке надежности единичных исходных данных. Так, по критерию устойчивости требуется, чтобы математические решения существенно не менялись при незначительном изменении параметров исходных данных и условий процедуры: слабые изменения выборки объектов,

выборки признаков или их шкал, центров и радиусов таксонов и т.п. не должны, в принципе, нарушать устойчивость результатов.

Уточнить границы интерпретации выведенных характеристик, понять, что стоит за математическими конструкциями, выявить адекватность используемых моделей и учесть меру определенности предлагаемых ими решений - вопросы, которые требуется проанализировать теоретически, а также предложить конкретные эмпирические приемы их оценки.

Но проблема адекватного анализа социальных данных не решается только применением математических методов, основанных на предположении о жесткой "квалификации" и квантификации явлений, его носителей, его состояний.

Социология как наука, занимающаяся сложной реальностью и неформализованными отношениями, основной объем своего знания строит опосредованным образом. Качественный подход, мягкие методы, научный багаж, социальный кругозор исследователя, его ориентация в экономических, политических и нравственных проблемах - все это (а не только формализованные приемы) инструменты получения нового социологического знания.

Качественные методы как альтернатива жесткой схематизации и упрощению начинают входить в отечественную социологию. Фактически первую "презентацию" качественного анализа как такового мы имеем в статье В.А.Ядова [24]. Но правильная позиция не в противопоставлении формализованных и неформализованных методов, а в их сочетании, более того - в понимании некоторых более общих и принципиальных моментов. Так, с нашей точки зрения, формализованные количественные методы работают с теми видами социальной реальности и их параметрами, где достаточно инвариантны позиции естественнонаучного подхода, а качественные - с другими, где принципиально понимание специфики социальных объектов. Ниже мы предлагаем определенный подход к анализу такой специфики.

2. Отражение специфики социальных объектов в эмпирическом исследовании

Представляется, что параметры социального объекта как совокупности субъектно-объектных структур и процессов существуют в двух принципиально разных "обличиях". Во-первых, как отчужденные от людей, характеризующие общество в целом, в самом широком смысле условия жизнедеятельности индивидов (материальные, духовные, политические, идеологические и др.); во-вторых, как непосредственно относящиеся к членам общества, описывающие их физические, психические, социальные свойства, их личностный потенциал, образ жизни, сознание. Проблема эмпирического исследования общества в целом, любого его фрагмента имеет множество решений и отнюдь не сводится к изучению индивидов или их общностей. Интегральные характеристики общества, конкретных социальных явлений и процессов, как правило, не выводятся из характеристик отдельных индивидов или отдельных социальных групп.

Однако пока не существует аппарата для последовательного эмпирического исследования социальных сущностей, отчужденных от людей, нет развернутого подхода к пониманию специфики эмпирического познания несубъектных социальных объектов (институтов, организаций, норм и т.д.). Поэтому ниже при обсуждении проблем эмпирического обоснования мы будем иметь в виду прежде всего ситуацию, при которой социальная действительность осмысливается через изучение субъектов общества - отдельных индивидов, социальных групп, общностей.

Рассмотрим специфику эмпирического исследования таких объектов путем сравнения с ситуацией естественнонаучного подхода, являющегося базовым в экспериментальном методе. В этой ситуации (по крайней мере при статистическом подходе) предполагается, что объекты существуют не зависимо друг от друга; отдельные их свойства хорошо вычлняются и также не зависимы друг от друга или связаны простейшими зависимостями; выявление характеристик, описывающих целостность объектов, из их элементарных первичных свойств не представляет сложности. Однако для со-

циальных объектов это слишком большие упрощения, которые порождают представление о непроблемности исследования социального и наличии лишь технико-методических ограничений.

Поэтому важно проанализировать специфику социальных объектов, в связи с чем выделить основные параметры сложности социальных объектов и оценить возможности их изучения. Мы обосновываем следующие четыре параметра⁵: множественности - связан с неопределенностью единичного объекта, вариативностью идентичных объектов, множественностью условий существования объектов; глубинности (внутренней сложности и целостности социальных объектов) - характеризуется неавтономностью их отдельных свойств, нелинейной зависимостью этих свойств, субъективностью социальных объектов; социального эффекта - определяется связанностью социальных объектов с более широким социальным окружением, а также неаддитивностью сложных многоэлементных объектов по отношению к отдельным его элементам; временной изменчивости социальных объектов - обусловлен как генетическими, так и социально-историческими факторами. Поясним эти параметры.

Множественность - параметр, на котором базируется статистическая парадигма естественнонаучного подхода и который говорит о некотором разнообразии объекта (объектов) даже в ситуации идентичности. Если считать, что природа статистичности одинакова для разных типов объектов, то данный параметр является общим для всех объектов, в том числе и для социальных, т.е. не имеет явной социальной специфики.

Смысл *глубинности* (целостности)⁶ поясним на примере индивида как автономной системы. Этот параметр определяется тем, то индивид есть субъект собственной активности и обладает совокупностью свойств разной степени общности. Однако каждое свойство само по себе не является автономным и при изучении не вычленяется в чистом виде; и кроме того целостность индивида не восстанавливается путем аддитивного накопления его свойств. Особый вопрос - об учете в социальном исследовании сознания индивидов.

Рассмотрим континуум "социальная общность - индивид", где порождается *параметр социального эффекта* и возникает проблема социума как проблема изучения его самого или его влияния на индивида. Социальным объектам свойственна определенная иерархичность и структурность: анализ можно вести на уровне индивида, семьи, производственной группы, предприятия, города и других агломераций. Внутри каждой агломерации действуют более или менее сложные структурно-динамические отношения.

Здесь важно подчеркнуть два момента. Во-первых, любая агломерация аддитивно не воспроизводится из ее отдельных элементов. Так, семья не является простой суммой своих членов, а обладает особыми свойствами, присущими ей как социальному образованию: в частности, она может быть простой или сложной, сплоченной или разобщенной, патриархальной или современной и т.д. Или другой пример: только население имеет уровень смертности, среднюю продолжительность жизни и другие свойства, которыми не обладают отдельные индивиды. Лишь некоторые групповые свойства могут быть выведены простым интегрированием подходящих признаков у отдельных единиц, составляющих группы. Во-вторых, на уровне анализа отдельного индивида нужно осознавать, что последний не автономен, имеет социальные связи с окружающими, которые при исследовании нельзя не принимать во внимание. Только условно, оперируя простейшими формальными моделями, можно считать индивида не зависимым от социума.

Параметр временной изменчивости θ отражает тот аспект, что состояние объекта в данный момент времени определяется предшествующими состояниями и влияет на последующие. Изменчивость социальных объектов имеет и генетическую природу, имманентную их внутреннему развитию, и социальную, объясняемую глобальными процессами и изменениями. Индивидуальные социальные факторы изменчивости неявным образом взаимодействуют и лишь в некоторых аспектах могут рассматриваться автономно.

Непрерывное методологическое условие исследования конкретных социальных объектов - отражение их целостности и сложности, что требует глубокого методологического анализа и опера-

циональной проработки обозначенных параметров, поиска адекватного методического аппарата. В конкретном исследовании возможна разная значимость этих параметров. Проблему поиска методов при снятии основных параметров сложности социальных объектов следует ставить на всех этапах изучения эмпирического результата - при поиске и измерении единичной информации, при обеспечении репрезентативной системы данных, при формальном и содержательном анализе системной информации. Поясним сказанное.

Фиксация первичных данных. Осмысливая параметр множественности, проблему непосредственного отражения вариативности некоторого свойства (при измерении его у идентичных объектов или многократно у одного и того же объекта) важно представлять, что в социологическом исследовании фиксируется не только некая непосредственная суть явления. Получаемая информация обусловлена социально: бытующими в обществе стереотипами мышления, существующей социальной ситуацией, уровнем развития когнитивных представлений респондентов и др.; нагружена психологическими моментами, в частности из-за неопосредованности ситуации опроса, и несомненно задана методически используемым инструментарием исследования (процедурой опроса, структурой анкеты, контекстом вопросов и др.). Например, существующие представления о должном, норме вызывают эффект так называемой культурной неадекватности. Известно, что люди с высоким уровнем образования, пытаясь соответствовать распространенному в обществе представлению о них как о читающей публике, при опросах существенно завышают свои объемы чтения (по сравнению с представителями других образовательных групп)⁷.

Для отражения целостности единичных социальных объектов должна быть отображена система независимых признаков, рассмотрена возможная их субординация. В отношении зависимых признаков необходимо установить их взаимообусловленность, характер внутренних соотношений. Следует учесть неавтономность получаемой информации от субъективной включенности обследуемых в коммуникативный процесс изучения.

Учет параметра социального эффекта, видимо, предполагает несколько моментов. Так, при исследовании отдельных индивидов можно ставить вопросы такого рода: какова степень автономности данного индивида, каковы его основные социальные роли, существенные для данной исследовательской проблемы, значимые референтные группы или индивиды и т.д. Например, может иметь смысл оценить отношения: индивид - семья - трудовой коллектив - друзья. При обследовании разного типа общностей возникает другой ряд вопросов: как исследовать социум, как получить его интегральные характеристики, как отразить отличие общности индивидов от их простой совокупности.

Временной параметр требует определенных приемов размежевания изменчивости: обусловленной циклами развития социального объекта и обусловленной некими социальными циклами. Например, индивид, проходя с возрастом стадии жизненного цикла, в целом увеличивает параметры своей экономической самостоятельности и материального благосостояния. При этом индивидуальный процесс может развиваться однонаправленно или разнонаправленно с социальным процессом (в данном случае связанным с изменением материального благосостояния населения страны в целом). В итоговом результате нужно видеть эффекты обеих составляющих, пытаться разделить их.

Получение "репрезентативной" системы данных. Проблема отбора данных с позиции их системности или репрезентативности рассматривается нами в отношении признаков и объектов. При этом параметр целостности единичных объектов требует репрезентативности лишь первичных признаков объекта. Параметр социального эффекта вызывает необходимость: обоснования отбора единичных признаков, характеризующих связанность социальных объектов с социальным окружением; обоснования интегральных признаков многоэлементных объектов; репрезентативности единиц, взятых в качестве представителей социальной общности; уяснения различий систем отбора сложных объектов (социальных общностей) и индивидов (элементарных единиц общностей). Параметр временной изменчивости требует проработки вопросов: о существовании временных при-

наков объекта и их отборе; об отборе точек на временной шкале, в которых будет сниматься информация; об отборе самих объектов наблюдения.

Формальный анализ данных. Проблема достаточно разработана лишь в отношении параметра множественности. Здесь следует прежде всего сослаться на методы, основанные на аппарате математической статистики. Что касается других параметров сложности, то они исследуются по преимуществу опосредованным образом. Так, глубинность (целостность) единичных объектов анализируется лишь косвенными методами. Со значительными оговорками сюда можно отнести методы установления факторов или латентных переменных совокупностях признаков, многомерное шкалирование и др. Однако в них исходная автономная целостность объектов фактически не рассматривается и не анализируется, в результате получается лишь некоторое нерасчлененное описание объектов-признаков.

Исследования объектов с учетом параметра социального эффекта (связанности элементов в социальной общности) также проводится простейшими приемами: либо суммированием или усреднением характеристик для получения характеристик общности (что явно недостаточно), либо методами таксономии, кластерного анализа многомерного шкалирования (который, собственно, устанавливает некоторую похожесть объектов, а не их взаимосвязанность и отношение).

Динамические временные параметры обычно изучаются с помощью регрессионного анализа временных рядов, позволяющего проверять достаточно простые модели. В общем, следует признать, что формальные количественные методы имеют весьма ограниченные возможности при исследовании социальных объектов даже с учетом отдельных параметров их сложности (а тем более их системы). Без использования качественного анализа в самом широком смысле здесь не обойтись (см.[24]).

Ограниченность формальных подходов при комплексном изучении сложных социальных объектов можно преодолеть различными путями: уточняя пределы и возможности существующих методов при

отражении специфики социальных явлений, разрабатывая специальный формализованный аппарат применительно к специфике социальных объектов, органично сочетая количественные и качественные методы анализа, совершенствуя качественные приемы исследования и др. Надо понимать, что глобальное изучение социальных проблем выдвигает большие требования к интуиции исследователя, широте его видения социальных ситуаций и не позволяет ему рассчитывать лишь на формальные рамки методов и их механическое применение.

В заключение следует добавить, что специфика социального явления и соответственно специфика проблем его изучения проявляются не только в общем виде (о чем шла речь выше), а в том числе применительно к предметной направленности конкретных социальных объектов. Например, когда мы изучаем образ жизни разного рода субъектов, социальную мобильность и стратификацию в новых экономических условиях, любое другое социальное явление, объект, фрагмент, встают те же самые вопросы: что есть целостность объекта в данном отношении, каково его взаимодействие с другими объектами или другими общностями; что есть временные характеристики объекта; как размежевать изменчивость развития объектов подобного рода и социальную изменчивость и др. Удастся ли учесть эти специфические параметры социальных объектов или будет просто использована (как в большинстве случаев) статистическая модель в ее статистической реализации? Эти вопросы в конце концов подразумевают ответы на такие: как обосновать и отобрать соответствующие признаки; как провести их измерения; что является репрезентативной информацией; что именно извлекать из совокупности данных, какими методами?

Так, при изучении образа жизни часть знания может быть получена статистическими методами - это разнообразные социальные показатели условий и образа жизни различных социальных групп, поиск факторов дифференциации этих показателей и пр. А целостное описание образа жизни некоторых сложных социальных организмов (например семьи), с учетом самостоятельных позиций в них отдельных индивидов, к тому же во временной перспективе и динамике, могут обеспечить менее формализованные, менее стро-

гие, но более синтетические методы, такие как монографический, биографический, ретроспективный анализ и т.д.

* * *

Итак, проблема эмпирического обоснования научного факта в социальном познании складывается из последовательного развития общенаучных, общесоциологических и конкретно социологических элементов. А именно: из осмысления общих компонентов, присущих эмпирическому обоснованию в любой предметной области науки (проблемы единичного факта, совокупности единичных фактов, анализа этой совокупности); из отражения в этих элементах общесоциологической специфики исследуемых объектов (имеются в виду параметры множественности, целостности, динамичности, неизолированности (связанности) социальных объектов); из учета предметной специфики конкретного социологического анализа (раскрытия во взаимосвязи параметров сложности социальных объектов и компонентов эмпирического результата применительно к субъекту исследуемого социального явления, например субъекту образа жизни, собственности, девиантного поведения и др.).

Представленная нами схема анализа эмпирического обоснования изложена достаточно кратко, мало соотнесена с исследовательской практикой. К тому же мы прояснили методолого-методические проблемы лишь применительно к исследованию субъектов. Что касается условий (в широком смысле - характеристик общества, не выводимых из характеристик индивидов), то мы их фактически не затрагивали. Возможность рассмотрения проблематики последовательного эмпирического изучения бессубъектных структур, социальных условий в широком смысле требует самостоятельного анализа.

Примечания

¹ По обоим подходам имеется множество публикаций: по методам получения первичных данных - собственно все учебники (в том числе [6-8]), а также специально по теме [4,7]; по проблемам измерения - [20-22].

² К сожалению, большинство исследователей рассматривают проблемы надежности по преимуществу в рамках метрологии и теории ошибок, считая, что метрологическая природа ошибок универсальна и социальные объекты не имеют специфики по сравнению с естественнонаучными. Отсюда интерес лишь к сугубо статистическим ошибкам, порождаемым только случайной природой объектов. Но ограничивать рассмотрение исключительно этой стороны измерений явно недостаточно. Специфика социальных объектов принципиальна. Ее надо осмысливать, оценивать эмпирически.

³ Выборочному методу посвящено множество работ (см., в частности, У.Кокрен [23]), в том числе в области социологических исследований [8].

⁴ В целом количественные формальные методы занимают подавляющее место в социологии, а качественные методы (где как раз имеется возможность приблизиться к отражению специфики социальных объектов) - вроде бы какой-то "нонсенс", для них нужно искать специальную нишу и оправдание перед лицом блюстителей строгой научности.

⁵ Названия параметров достаточно условны и допускают вариации.

⁶ О целостности социальных объектов см. работу В.А.Ганзена [25].

⁷ Эффекты такой "культурной неадекватности" обнаружены М.Стефановской [26].

Литература

1. *Волович В.И.* Надежность информации в социологическом исследовании. Киев: Наук.думка, 1974.

[20]

2. *Швырев В.С.* Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М.: Наука, 1978.
3. *Analizy i proby technik badawczych w sociologii.* T.I-V. Wroclaw, 1966-1975.
4. *Wiwiad kwestionariuszowy.* Wroclaw, 1983.
5. *Z metodologii i metodyki sociologiznych badan terenowych.* T.I-IV. Warczawa, 1971-1976.
6. *Михайлов Ст.* Эмпирическое социологическое исследование. М.: Прогресс, 1975.
7. *Методы сбора информации в социологических исследованиях.* М.: Наука, 1990.
8. *Чурилов Н.И.* Проектирование выборочного социологического исследования. Киев: Наук.думка, 1986.
9. *Комплексное применение математических методов в социологии.* М.: Наука, 1983.
10. *Интерпретация и анализ данных в социологических исследованиях.* М.: Наука, 1987.
11. *Димитров Д.* Проблемы достоверности социологической информации // Социол.исслед. 1979. N 1.
12. *Докторов Б.З.* О надежности измерения в социологическом исследовании. Л.: Наука, 1979.
13. *Батыгин Г.С.* Обоснование научного вывода в прикладной социологии. М.: Наука, 1986.
14. *Паниотто В.И.* Качество социологической информации. Киев: Наук.думка, 1986.
15. *Саганенко Г.И.* Надежность результатов социологического исследования. Л.: Наука, 1983.
16. *Саганенко Г.И.* Социологическая информация: статистическая оценка надежности исходных данных социологического исследования. Л.: Наука, 1979.
17. *Ядов В.А.* Социологическое исследование: методология, программы, методы. М.: Наука, 1987.

-
18. Процесс социального исследования. М.: Прогресс, 1975.
 19. *Nowak S.* Metodologia badan społecznych. Warszawa, 1985.

[21]

20. Психологические измерения. М.: Мир, 1967.
21. *Пфанцагль П.* Теория измерений. М.: Наука, 1976.
22. *Клигер С.А., Косолапов М.С., Толстова Ю.Н.* Шкалирование при сборе и анализе социологической информации. М.: Наука, 1978.
23. *Кокрен У.* Методы выборочного исследования. М.: Статистика, 1976.
24. *Ядов В.А.* Стратегии и методы качественного анализа данных // Социология: 4М. 1991. N 1.
25. *Ганзен В.А.* Восприятие целостных объектов. Л.: изд-во ЛГУ, 1974.
26. *Stefanowska M.* Odbiorcy kulturu. Warszawa, 1988.

[22]